

Дьяконов Андрей Анатольевич

"ПЕРЕСТРОЙКА" 1985-1991 ГГ.: ПОЛИТИКО-ЦЕННОСТНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье соотносятся структурные политические и социально-экономические реформы периода "перестройки" 1985-1991 гг. и изменения социокультурных и политико-ценностных характеристик общества. Автор акцентирует внимание на том, что необходимость проведения политики "перестройки" является следствием социокультурных тенденций, которые развивались на протяжении нескольких десятилетий истории СССР, что означает ограниченную преемственность политического развития России с позиции политико-ценностных и политико-культурных оснований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Перед тем как объявить решение, обвинитель и обвиняемый давали присягу: истец обязывается забыть всякое чувство неприязни к ответчику, что, по сути, представляет не правовую норму, а морально-нравственную, в то время как ответчик обязуется подчиниться приговору и исполнить его надлежащим образом [2, с. 117]. Кроме того, и обвинитель, и обвиняемый должны были представить по одному поручителю.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержится схожая норма, регулирующая условия и порядок вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей. В ст. 341 УПК РФ [4] «Тайна совещания присяжных заседателей» установлено, что после напутственного слова председательствующего коллегии присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта. Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением коллегии присяжных заседателей, не допускается.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ свидетельствует о том, что многие правовые принципы, заложенные в основу судостроительства и судопроизводства шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века, не только были прогрессивными для своего времени, но остаются актуальными и востребованными современной правовой теорией и практикой.

Список литературы

1. **Антология памятников права народов Кавказа:** в 50-ти т. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009. Т. 1. Памятники права адыгов (черкесов) и акты органов Российского государства / отв. ред. Д. Ю. Шапсугов. 671 с.
2. **Дышеков М. В.** Исследования Императорского русского географического общества на Кавказе: Л. Я. Люлье о судопроизводстве шапсугов и натухайцев // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2014. Т. IV. № 4. С. 116-118.
3. **Люлье Л. Я.** Учреждения и народные обычаи шапсугов и натухайцев // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1866. Кн. 7. С. 3-18.
4. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Цицерон М. Т.** Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова; под ред. М. Л. Гаспарова. М.: Науч.-издат. центр «Ладомир», 1994. 475 с.

JUSTICE OF THE SHAPSUGS AND THE NATUKHAI IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY THROUGH THE LENSES OF THE MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

Dyshkov Murat Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Mirzoev Zalm Taubievich

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov

trapik80@mail.ru

The article for the first time presents a comparative analysis of the institution of jurymen, which existed with the Shapsugs and the Natukhai in the first half of the XIX century, with the similar institution provided by modern criminal procedure legislation. The authors describe a procedure for the formation of the jury, the specifics of the proceedings and the rights of the persons, who participated in them. The paper aims to identify the level of the legal culture of the Shapsugs and the Natukhai in the first half of the XIX century. The researchers emphasize the progressiveness of the principles that constituted the basis of their legal procedure.

Key words and phrases: the Shapsugs; the Natukhai; jury; justice; court; court session.

УДК 323.2; 316.422

Политология

В статье соотносятся структурные политические и социально-экономические реформы периода «перестройки» 1985-1991 гг. и изменения социокультурных и политико-ценностных характеристик общества. Автор акцентирует внимание на том, что необходимость проведения политики «перестройки» является следствием социокультурных тенденций, которые развивались на протяжении нескольких десятилетий истории СССР, что означает ограниченную преемственность политического развития России с позиции политико-ценностных и политико-культурных оснований.

Ключевые слова и фразы: политический процесс; политическая культура; политические ценности; политические институты; реформы; перестройка.

Дьяконов Андрей Анатольевич

г. Тамбов

dyaconov89@mail.ru

«ПЕРЕСТРОЙКА» 1985-1991 ГГ.: ПОЛИТИКО-ЦЕННОСТНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ[©]

Понимание специфики и внутренних закономерностей развития современных политических институтов и процессов в России в контексте изменения их социокультурных оснований, по нашему убеждению, возможно

через обращение к истории вопроса и обобщение всего опыта политического, культурного и политико-аксиологического развития государства и общества в предшествующие годы.

В этой связи исследования развития современных политических процессов в России, с точки зрения изменения их социокультурных и политико-ценностных оснований, необходимо начать с анализа масштабных позднесоветских реформ «перестройки».

За точку отсчета принимается 1985 г. как год прихода к власти нового генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва, инициировавшего социально-экономические и общественно-политические реформы в СССР. Конечные рамки указанного этапа предлагается обозначить 1991 г. Подобный подход обусловливается рядом фактором политико-правового и политико-аксиологического характера. Во-первых, во второй половине 1991 г. произошло фактическое обретение суверенитета России с момента подписания и ратификации Беловежских соглашений. Во-вторых, данный год знаменует началом масштабных трансформаций в духовной, идеологической, политико-аксиологической сфере российского общества, вызванных, в основном, значительным ослаблением идеологической функции государства и сменой всего вектора общественного развития.

По нашему мнению, необходимость проведения политики перестройки была обусловлена не только надвигающимися экономическими и социальными проблемами системного характера, которые требовали серьезных реформ в области народного хозяйства и политической системы, но еще и *кризисным состоянием идеологии советского государства*, которая уже не могла выполнять свои регулятивные, коммуникативные и интегративные функции.

Заметим, что идеология социализма изначально была жизнеспособна благодаря тому, что на этапе коренной ломки государственного и общественного устройства, которая произошла в 1917 г., социалистические идеи, являвшиеся по природе *квазирелигиозными*, гармонично вписались в существовавшую тогда систему ценностей. С. А. Бурцев отмечает, что большевики взамен «вестернизации» всего общественного бытия или восстановления «вестернизированной» правящей элиты предложили новую религию, которая очень напоминала религию отцов, хотя и несколько видоизмененную. Система ценностей, предложенная большевиками, изначально очень хорошо вписалась в остатки христианской системы ценностей [2, с. 28]. В этом, по нашему мнению, кроется коренное отличие социокультурной трансформации 1920-1930-х гг. от аналогичного процесса, произошедшего в 1980-1990-х гг. В первом случае произошла замена понятий без отрицания их смыслового наполнения, во втором произошло полное отрицание существовавшей до этого государственно-национальной идеологии и радикальная ломка сложившейся системы ценностей общества.

Идеи социализма и методы их пропаганды, разработанные в 1920-1950-е гг. для малообразованных слоев рабочих и крестьян, практически не подвергались пересмотру и переработке с момента своего создания и, по нашим оценкам, уже в 1970-е гг. радикально снизили свою эффективность, так как к этому времени значительно изменились культурные (особенно на фоне массовой доступности начального, общего, среднего и высшего образования) характеристики общества СССР. С точки зрения философско-аксиологического и социопсихологического подходов, идеи социализма, в существовавшей тогда редакции, для многих представителей советского общества перестали быть чем-то личностно значимым, потеряли свою социальную ценность. Данные идеи стали архаичным напоминанием о прежних временах построения советского государства, имеющих свое значение лишь для старшего поколения советских граждан и консервативной части политической элиты, но не для молодого поколения, имеющего, во-первых, более высокий образовательный уровень, во-вторых, выросшего в более благополучную поствоенную эпоху.

Авангардом перестроечного движения, социальной базой начавшихся реформ, по нашему мнению, выступила интеллигенция. В годы существования СССР, по замечанию С. И. Никоновой, интеллигенция неофициально считалась «второстепенной» частью общества после производителей материальных благ (рабочих и крестьян). С подачи советских идеологов она выполняла функции по исполнению социального заказа, который определялся партийными установками и рамками существующей официальной идеологии [6, с. 140].

Интеллигенция во времена перестройки, по нашему мнению, не могла выступить генератором новой идеологии в силу ограниченности предоставляемой политической и социальной информации. Воспитанная в духе идей социализма, советская интеллигенция имела крайне узкое представление о каких-либо альтернативных идеях. Не удивительно, что даже после объявления «гласности», которая предполагала бурное обсуждение возможных вариантов развития страны, вся эта дискуссия практически не выходила за рамки официально принятой доктрины государственного и общественного развития.

Заметим, что интеллигенция выступила культурным и политическим андеграундом советской эпохи, фактически представляя собой подпольные ростки гражданского общества, составляя основу так называемого диссидентского движения. Интеллигенция перестроечных лет, понимая природу существующих проблем, довольно слабо представляла себе пути их решения. Во многом этим объясняется разрозненность всего демократического движения той эпохи и отсутствие у него (движения) какой-либо четкой практической программы политических, социальных и экономических реформ.

Отметим ту особую идеологическую, политическую роль, которую играла КПСС как фактически сросшийся с государственным аппаратом политический институт. Закрепление в советской Конституции (1977 г.) принципа руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе фактически придавало официально существующим институтам гражданского общества второстепенный и подчиненный статус, а их существование делало номинальным. Как замечает Н. И. Бирюков, советский человек, попадая в сферу государственного

патернализма, «с чувством глубокого удовлетворения» вручал свою судьбу социалистическому государству, а вместе с этим перекладывал на него и всю ответственность за происходящее в стране [1, с. 41].

Нельзя не заметить, насколько быстро произошло изменение основных политико-культурных трендов общественного сознания за короткий этап перестройки. Если в первые годы «перестройки» речь шла не об отказе от прежней идеологии, а, скорее, о необходимости ее уточнения и корректировки, то к концу 1980-х гг. в официальном дискурсе начинает преобладать более радикальный либеральный тренд. Столь быстрое изменение тенденций общественного и политического развития в сторону радикализации можно считать итогом целенаправленной политики гласности, проводимой в рамках перестройки. При этом ключевым объектом гласности является не гласность вообще, а *гласность деятельности механизма управления и власти*: выборных и исполнительных органов, стимулов общественной и индивидуальной деятельности органов контроля и распределения общественных благ [5, с. 127].

В то же время гласность, объявленная в стране, по своему смысловому содержанию была направлена на осуществление деструктивных изменений в сознании народа. Постепенно разрушались те образы и культурные стереотипы, которые составляли идеологическое и культурное ядро советского общества [3, с. 52]. Во многом благодаря информационной политике, целенаправленно проводимой в СМИ, началась масштабная кампания по разоблачению мифов и стереотипов советской эпохи, рассекречиванию исторических данных и т.д., произошло окончательное разочарование подавляющей части советского общества в существующем строе, что в итоге привело к поиску альтернативы. Альтернативой выступили демократические идеи, но мало кто в те годы, даже из числа наиболее образованных граждан, до конца понимал смысл понятий «демократия», «права и свободы человека», «гражданское общество» и т.д., что обусловило их крайне вольную, зачастую ложную трактовку. Одним из факторов, определявших низкую политическую культуру советских граждан, являлся, по нашему мнению, недостаточный уровень политической информированности населения, проще говоря, политическая неграмотность.

Период «перестройки» характеризуется значительными изменениями законодательной базы, регулирующей социально-экономические и политические процессы.

Принятие в 1986 г. Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» [8] ознаменовало собой начало форсированного перехода от плановой к рыночной экономике. В этом аспекте ключевым нормативным актом выступил Закон СССР «О кооперации в СССР» [7], принятый в 1988 г., который фактически дал импульс к развитию частной предпринимательской деятельности в стране.

С точки зрения социальных и политических ценностей развитие предпринимательской деятельности, по нашей оценке, имеет большое значение. Бизнес-сообщество по определению старается занимать независимую позицию по отношению к государству и отдельным государственным институтам. По мере развития и укрепления слоя предпринимателей, по нашему мнению, неминуемо появляется запрос не только на дополнительные экономические, но и политические права и свободы, гарантирующие данную самостоятельность. В социокультурном плане развитие деловой культуры, культуры предпринимательства знаменует собой преодоление патернализма, этатизма, пассивности.

Либерализация экономических отношений и связанное с этим развитие частнопредпринимательской деятельности, по нашей оценке, стали одним из факторов трансформации системы ценностей общества. С этого момента в аксиологической системе российского социума общинный компонент и ориентация на коллективные ценности постепенно начинают вступать в коллизию с индивидуализмом. Развитие системы кооперации и частнопредпринимательской деятельности в короткие сроки привело к значительному обогащению части населения страны. Декларируемое советской властью на протяжении десятилетий социальное равенство было нарушено, началось расслоение общества по уровню жизни и доходов. В социокультурном плане все это привело к появлению такого феномена, как «маргинальность», в дальнейшем оказывавшего значительное влияние на развитие государства и общества, пик которого пришелся, по нашим оценкам, уже на 1990-е гг.

Реформа правовой системы в области экономики в годы «перестройки» шла параллельно с масштабной политической реформой, основная направленность которой была обусловлена необходимостью легитимизировать действующую власть в условиях кризиса существующей национально-государственной идеи.

Стоит отметить такой важный фактор как активизация внесистемных организаций, выступавших критично к КПСС. Альтернативные общественные объединения в рамках политики гласности получили возможность осуществлять свою деятельность открыто, что потребовало пересмотра политической системы. Требовалась необходимая нормативная правовая база, на основе которой существовали бы данные внесистемные объединения, и пересмотр политической системы в связи с появлением новых политических акторов. Точкой отсчета масштабных правовых реформ в России, направленных на модернизацию политической системы, стала XIX Всесоюзная конференция КПСС (1988 г.), по сути, объявившая курс на масштабную политическую реформу, которую можно с полной уверенностью назвать конституционной, поскольку многие решения (как в ходе конференции, так и по ее итогам) напрямую затрагивали основы советской государственности.

По итогам конференции впервые за долгие годы выборы в Советы всех уровней прошли на альтернативной основе. Важной характеристикой первых альтернативных выборных кампаний явилось то, что повсеместно кандидаты от КПСС проигрывали представителям интеллигенции, выступающим за широкую демократизацию страны. Причины успеха интеллигенции на выборах, по мнению Б. И. Зеленко, кроются в том, что такие сферы деятельности, как наука, искусство, космонавтика и т.п., были в СССР романтизированы в общественном мнении [4, с. 191].

С началом политической реформы начался подрыв самой основы советской государственности, которая заключалась в концепте «партия – государство». Доминирование КПСС как в представительных органах власти, гарантированное безальтернативными выборами, так и в административно-государственном аппарате, обусловленное сращиванием партийных и государственных структур, на протяжении десятилетий обеспечивало стабильность советского государства и всего политического процесса. Подрыв данной модели неминуемо порождал коллизии правового, ценностного и политического характера, которые приводили к дестабилизации политического процесса.

Значительные качественные изменения затронули и государственно-бюрократический аппарат, и внутреннюю структуру КПСС как на всесоюзном, так и на региональном уровнях. Д. Г. Сельцер по этому поводу пишет, что «приход к власти 11 марта 1985 г. 54-летнего М. С. Горбачева неизбежно вел к кадровым изменениям. Происходило естественное омоложение кадров руководящей номенклатуры. Кроме того, новый генсек был заинтересован привести к руководству регионами тех, кому он мог доверять. Вместе с тем, понятно, что смена генсека сама по себе не может сотрясти весь монолит – собственно номенклатурную систему. Требуется вертикализация процесса смены кадров руководящей номенклатуры» [9, с. 42]. Значительное обновление правящей политической элиты с социокультурной точки зрения необходимо было для того, чтобы привести к власти новые кадры, идеологически, ценностно и духовно мыслящие в парадигмах «перестройки». В более широком плане, традиционные (в социопсихологическом, аксиологическом и политико-культурном значении) политические и административно-государственные кадры заменялись на более инновационные.

В целом, события середины – конца 1980-х гг. озаменовали собой начало глубокой структурной трансформации российского государства и общества, затрагивающей архетипические основы их существования. Исторический отрезок 1985-1991 гг. мы бы обозначили как *этап социокультурной подготовки*, являющийся предварительным (квазиэтапом) развития современных политических процессов в России и характеризующийся следующими основными тенденциями: 1) внедрение в массовое сознание общества базовых демократических политических ценностей, таких как права человека, свобода слова, политический плюрализм и т.д.; 2) формирование на основе внедряемых политических ценностей новых моделей политического поведения; 3) начало институционального дизайна гражданского общества как следствие легитимации неформальных общественных институтов и движений, в том числе бывших диссидентских; 4) начало трансформации патриархально-подданнической политической культуры в гражданскую политическую культуру, что проявилось, в первую очередь, в появлении плюралистического политического мышления.

Список литературы

1. **Бирюков Н. И.** Власть и общество в советский период развития российского государства и права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 39-44.
2. **Бурцев С. А.** Трансформация системы ценностей советского общества как одна из основных причин его деградации // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 26-32.
3. **Горохов П. А., Батеженко В. В.** Феномен перестройки четверть века спустя: опыт социально-философского осмысления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7. С. 51-56.
4. **Зеленко Б. И.** Демократический транзит в России: социально-политические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2007. 270 с.
5. **Кочетков А. П.** Россия на пороге XXI века. М.: Христианское изд-во, 1998. 186 с.
6. **Никонова С. И.** Власть и советская интеллигенция: особенности коадаптации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5. С. 140-143.
7. **О кооперации в СССР** [Электронный ресурс]: Закон СССР от 26.05.1988 г. № 8998-XI. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1361> (дата обращения: 09.02.2014).
8. **Об индивидуальной трудовой деятельности** [Электронный ресурс]: Закон СССР от 19.11.1986 г. № 8614-XI. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20950> (дата обращения: 09.02.2014).
9. **Сельцер Д. Г.** Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 1. С. 42-53.

“PERESTROIKA” OF 1985-1991: POLITICAL-VALUE AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

D'yakonov Andrei Anatol'evich

Tambov

dyakonov89@mail.ru

The article correlates the structural political and socio-economic reforms of the “perestroika” period of 1985-1991 and the changes of the socio-cultural and political-value characteristics of the society. The author focuses attention on the fact that the necessity of the implementation of “perestroika” policy was caused by socio-cultural tendencies, which had developed during several decades of the USSR history that means a limited continuity of the political development of Russia from the standpoint of political-value and political-cultural foundations.

Key words and phrases: political process; political culture; political values; political institutions; reforms; perestroika.